

Фань Шици почувствовал, как сердце ушло в пятки: Кошачий дух? Или оборотень, принявший человеческий облик?

Он затаился за полуразрушенной стеной, терпеливо наблюдая. Кошачий монстр не спешил атаковать внешний периметр массива Запечатывания душ, вместо этого он с каким-то нервным нетерпением рылся в руинах, издавая низкое, звериное урчание.

Внезапно существо замерло. Его голова с неестественной легкостью повернулась на сто восемьдесят градусов, и холодные зеленые кошачьи глаза точно зафиксировали место, где прятался Фань Шици.

Раздался резкий, хриплый женский голос, напоминающий скрежет металла по стеклу, пропитанный жестокостью и насмешкой:

— О, еще одна порция закуски, не боящаяся смерти? Прекрасно, а то предыдущие даже на один зуб не пошли!

Не успела она договорить, как черная тень сорвалась с места, словно выпущенная из лука стрела, двигаясь так быстро, что на сетчатке остался лишь размытый след.

— Попалась, — негромко произнес Фань Шици, который был готов к такому повороту, и резко взмахнул левой рукой.

Густая, зловонная кровь черного пса превратилась в темно-красную стрелу, метнувшуюся прямо в лицо монстру!

— Мя-а-у! — раздался пронзительный, искаженный от боли вопль.

Кошачий демон среагировал мгновенно: извернувшись в воздухе совершенно немыслимым образом, он уклонился от прямого попадания. Однако несколько капель раскаленной крови все же брызнули на его пушистое левое предплечье.

Словно на живую плоть приложили раскаленное железо — в тот же миг поднялся едкий белый дым. Черная шерсть, коснувшись крови, мгновенно обуглилась и свернулась, а кожа под ней зашипела, распространяя тошнотворный запах паленого белка.

— Ну как тебе кровь черного пса с добавлением киновари Чистого Ян? — рывкнул Фань Шици, не отступая, а напротив — бросаясь вперед.

Его правая рука с мечом из медных монет описала в воздухе сверкающую дугу, и клинок со свистом вонзился в сторону сердца монстра. Вырезанные на мече руны из киновари слабо мерцали во тьме красным светом.

— Хм, а я ведь недооценила тебя, толстяк, — прошипела кошка, скалясь от боли, в ее глазах вспыхнула ярость.

Превозмогая страдания, она использовала раненую лапу как приманку, а правой — со свистом, рассекающим воздух — нанесла яростный удар, целясь прямо в горло Фань Шици.

Несмотря на полноту, Фань Шици обладал богатым боевым опытом. Он мгновенно изменил траекторию меча и точно заблокировал смертоносные когти.

Дзынь!

Раздался звон, подобный столкновению железа. Огромная сила, передавшаяся через клинок, заставила руку Фань Шици онеметь, а сам меч жалобно завибрировал.

В момент столкновения левая рука Фань Шици молниеносно нырнула в сумку на поясе и выхватила три желтых талисмана. Бумага была густо покрыта алой киноварью и буквально сочилась духовной энергией.

— Исполнить! — выкрикнул он истинное заклинание и дернул кистью.

Талисманы вспыхнули сами по себе, превратившись в три оранжево-красных огненных шара размером с кулак, которые веером полетели в упор к монстру.

Кошачий демон, только что вступивший в клинч с мечом, замешкался, и уклониться от летящих в лицо огненных сфер было уже невозможно.

Бум! Бум! Бум!

Три взрыва слились в один, и огненные шары с силой врезались в грудь и живот монстра. Кошку отбросило назад, словно ударом тарана, она выплеснула фонтан зловонной черной крови с ошметками внутренних органов и с грохотом врезалась в примитивную глинобитную печь, стоявшую в углу временной кухни курорта.

Раздался глухой стук, и сложенная из кирпичей печь обвалилась, подняв облако пыли.

Сердце Фань Шици екнуло. Рыбаки Даохая свято чтит бога домашнего очага и перед каждым выходом в море приносили ему богатые дары, моля о безопасности. Он поспешно сложил руки в молитвенном жесте и, поклонившись руинам, заговорил:

— Почтенный владыка очага, я, ваш ученик Фань Шици, вынужден был разрушить ваш алтарь ради борьбы со злом. Прошу, будьте милосердны, простите мою дерзость. Как только я здесь закончу, я непременно восстановлю святилище и буду почитать вас с должным усердием!

Однако, когда пыль немного осела, среди обломков печи вдруг пробился яркий золотистый свет.

Кошачий демон лежал, обугленный, с разодранной кожей, его дыхание стало прерывистым: очевидно, три души были серьезно повреждены огненными талисманами, а семь духов были на грани рассеивания. Но стоило ему увидеть золотое сияние, как слабость сменилась исступленным восторгом.

— Нашел! Ха-ха-ха! Наконец-то нашел! Мое, теперь это мое!

Не обращая внимания на раны, он бросился в руины и принялся отчаянно рыть. Он вытащил странный камень размером с кулак — на вид совершенно черный, но изнутри испускающий мощное золотое свечение. Свет был чистым и священным, совершенно чуждым злой энергии кошки, но она сжимала находку в когтях, не желая отпустить.

Прижимая черный камень к груди, демон издал пронзительный визг, и его черная шерсть задрожала от возбуждения.

Хотя Фань Шици не знал, что это за камень, он понимал: если такое чудовище искало его с таким безумием, ничем добрым это не сулит. Нельзя допустить, чтобы этот предмет попал в руки нечисти!

Дзынь-дзынь-дзынь!

Раздался резкий, четкий звон колокольчика для призыва душ. Фань Шици уже держал в левой руке древний бронзовый колокольчик Саньцин.

Правой рукой он сложил пальцы мечом, зажав между ними пурпурно-золотой талисман, и его голос прогремел, подобно грому:

— Небо ясно, земля ясна, предки Саньцин, явите свою мощь! Испепелите зло, исполните приказ истинного огня, Трехмерное пламя, гори!

Как только заклинание было произнесено, пурпурно-золотой талисман вспыхнул, и в его пальцах возник сгусток почти белого пламени, излучающего невыносимый жар. Это пламя не дрожало, как обычный огонь, а казалось плотным, содержащим в себе силу чистого Ян, способную сжечь всю скверну мира.

— Вперед!

Фань Шици дернул запястьем, и белый огненный шар, подобно метеору, бесшумно и молниеносно полетел в монстра, который, погруженный в экстаз, совершенно потерял бдительность.

— А-а! — на этот раз кошка успела лишь наполовину выкрикнуть вопль, когда белый шар точно поразил ее в спину.

Не было оглушительного взрыва — только неприятный, разъедающий звук. Тело монстра начало обугливаться и распадаться на глазах, начиная с места попадания. Камень в его лапах выпал из ослабевших когтей.

Изувеченное тело кошки осело на землю, последние клочья черной энергии быстро рассеивались под воздействием огня Саньцин. Она с ненавистью подняла голову, и ее желто-зеленые глаза впились в Фань Шици, горя безумием отчаяния и жадой разрушения.

— Хорошо... как же хорошо, — прохрипела она, словно старые кузнечные мехи. — Ты погубил мое мастерство и рассеял мою душу, но и тебе не жить!

Из ее останков вырвался последний всплеск демонической силы, превратившись в ослепительный кровавый луч. Но он был направлен не на Фань Шици — луч мгновенно обвил черный камень, все еще испускавший золотое сияние.

В тот же миг монстр из последних сил прошептал серию древних, ломающих язык и кощунственных заклинаний. Казалось, эти слова доносились из самых глубин преисподней, и от каждого их слога воздух вокруг начинал яростно вибрировать.

Бум!

Из черного камня вырвалась невидимая, неодолимая сила притяжения. Поднялся вихрь, закрутивший песок и пыль в маленький смерч, центром которого был этот камень. Что было еще страшнее — в радиусе всего курорта мгновенно смолкли все насекомые и птицы, даже рокот океанских волн вдали словно был поглощен этой тишиной.

Лицо Фань Шици изменилось до неузнаваемости. Он попытался отступить, но с ужасом обнаружил, что тело его совершенно не слушается. Казалось, его опутали тысячи невидимых нитей, пригвоздив ноги к земле. Он мог лишь беспомощно смотреть, как черный камень, окутанный зловещим кровавым светом, словно магнит, на бешеной скорости летит прямо ему в грудь.

— Плохо дело! — в сердце Фань Шици забили тревожные колокола, и тень смерти мгновенно накрыла его целиком.